

СЕРГЕЙ ИЗВОЛЬСКИЙ
ПРОЕКТ ДАНТЕ
СЕДЬМОЙ КРУГ

ЖАЦ
РЫ

АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И34

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Wargames» основана в 2014 году

*Иллюстрация на переплете — Алексей Виноградов
Серийное оформление — Василий Половцев*

И34 **Извольский, Сергей**
Проект Данте. Седьмой круг : [Фантастический роман] / Сергей Извольский. — Москва: АСТ, 2014. — 350, [2] с. — (Wargames).

ISBN 978-5-17-087143-8

Еще вчера казалось, что весь мир готов приветливо улыбнуться, открывая свои двери. Еще вчера у него был дом, красавица невеста, друзья, а жизнь играла яркими красками...

Но уже сегодня вместо дома — мрак камеры. Вместо близких — тюремщики. Вместо приветливого мира — пытки и положение бесправного узника. Яркость красок беззаботной жизни сменила пугающая беспросветной темнотой неизвестность.

И только на вопрос: «Где я?» неожиданно получен ответ: «Ты в аду».

На остальные вопросы ему придется искать ответы самостоятельно.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© С. Извольский
© ООО «Издательство АСТ»

Пролог

Изображение плыло, взгляд не успевал за картинкой. Периодически перед глазами будто темный занавес падал, но тут же исчезал.

«Моргаю?» — мелькнула догадка.

Мысли скакали, обгоняя друг друга, но ни на одной не получалось сосредоточиться. Голова болталась на ватной шее, и картинка перед глазами от этого еще сильнее качалась, скачками перепрыгивая с одного на другое.

Коридор. Длинный коридор с розовыми стенами, освещенный ярким светом люминесцентных ламп. Лю-ми-нес-цент-ных.

«Откуда я такие слова знаю?»

«И вообще, откуда я?»

«И куда меня ведут?» — в голове начали возникать вопросы.

Только сейчас пришло осознание, что ноги заплетаются, а чьи-то руки крепко сжимают предплечья и почти несут его за собой.

По коридору двигались быстро.

Взгляд все так же не успевал за картинкой: едва выхватил из темноты дверь — и вот уже кабинет.

Большой кабинет — изогнутый темно-коричневый стол, рядом несколько кресел. Шкаф, диванчик у стены.

Почти как у нас в офисе.

В каком офисе?

У кого — у нас?

Его уронили в кресло, голова качнулась вниз. Поднял взгляд, пытаясь осмотреться. Поморщился — по ушам стегануло противным треском отрываемого от мотка скотча. И тут же его руки оказались примотанными к подлокотникам кресла.

— Ноги? — голос раздался будто сквозь вату.

Ответ прозвучал невнятный, но утвердительный — судя по тому, как дернулись ноги и мерзко заскрежетал скотч.

Хлопнула дверь, и он остался в комнате один.

Голова вновь упала на грудь, но сейчас он даже не пытался ее поднять — зажмурившись, старался хоть что-нибудь вспомнить.

Постепенно туман в голове рассеивался, сумбур в мыслях исчезал, но ответы на вопросы не появлялись.

Кто я?

Где я?

И почему я к креслу привязан?

«Мужикам пробел не нужен!» — вдруг всплыла в голове фраза.

— Мужикам пробел не нужен, мужикам пробел не нужен, — произнес он вслух и чуть замычал в бессильной ярости.

Ненависть. Густая, объемная, всепоглощающая ненависть.

— И чё? — спросил он сам себя и повторил: — мужикам пробел не нужен...

И тут же вспомнил.

Перед его глазами как живая встала картинка — удивительной красоты девушка стоит на песке. Она в купальнике... нет, в чем-то похожем. В чем-то похожем на купальник, на песке, но они не на пляже.

Несмотря на нереальную красоту девушки, при виде ее парень скрипит зубами. И его переполняет ненависть.

Там, в картинке прошлого он, пытаясь обуздить эмоции, выдыхает несколько раз и начинает чуть подпрыгивать. Мышцы разминая, хотя ему это и не нужно.

— Хватит уже, — усмехается девушка, — мужикам пробел не нужен!

Звучит гонг, прерывая ее, и он срывается с места.

Вспомнил. Все вспомнил.

Хельгард, Элизий, Лимб, а до этого...

Резко щелкнул дверной замок. В кабинет вошло сразу несколько человек, не прерывая разговора при этом.

— То есть не калечить, но чтоб орал? — переспросил один из них.

Ответа на вопрос не последовало. Двоих вошедших остановились рядом с парнем, а третий, грузный мужчина в строгом костюме пошел в сторону диванчика. В тишине было хорошо слышно, как поскрипывают подошвы его ботинок при ходьбе.

— Можно чтобы выл, — произнес, наконец, остановившийся толстяк и опустился на диван.

Сердце парня пропустило удар, а спина будто покрылась ледяной изморосью. Он открыл было рот, пытаясь что-то сказать, но только прикусил губу.

Один из стоящих рядом вдруг наклонился, скав его примотанные скотчем запястье и кисть и резко дернул рукой.

— Аах!!! — моментально заорал парень — боль была настолько сильной, что разрывала горло криком.

Рванувшись, он попытался отпрыгнуть, отползти от этой боли. Извивался змеей, дугой перекручивался, но длилось это не более нескольких секунд — резкий удар кулаком в грудь бросил парня в кресло.

Удара он даже не почувствовал. Весь мир, вся его вселенная сейчас сузилась до размеров большого пальца левой руки, из-под ногтя которого торчала белая головка канцелярской булавки.

Парня моментально бросило в жар, все тело покрылось испариной, а по лбу катились крупные капли пота.

— Аах!!! — орать он не прекращал, но еще один удар по булавочной головке перевел его крик на уровень громче, хотя казалось, это невозможно.

— У тебя еще десять пальцев, — раздался рядом с ухом спокойный голос.

Парень снова рванулся и почти взмыл в воздух вместе с креслом. Буквально на разрыв мышц дернулся, чувствуя, как рвется связывающий его скотч. Задев за что-то левой рукой и вновь вызывав молниеносный удар боли в большом пальце, парень пополз по полу, цепляясь руками.

Сильные руки подхватили его за ворот и вернули в вертикальное положение.

— За что?!! — закричал он в лицо грузного мужчины, который, сидя на диване, взирал на происходящее без тени эмоций на лице.

По мокрому от пота лицу парня двумя дорожками бежали слезы.

ГЛАВА 1

Не люблю пробки. Ненавижу буквально до зубовного скрежета. Находясь в пробке, физически чувствую, как утекает время моей жизни, будто песок сквозь пальцы.

Пусть это даже пять минут, но это были мои пять минут. Да, иногда могу зависнуть за компом на несколько часов и удивиться после, как эти часы бессмысленно провел. Могу целый день на диване проваляться, вычеркнув его из жизни. Но это мой выбор и мое потраченное время. А время, проведенное в пробке, — украденное у меня время.

На работу мне добираться, если на машине — пятнадцать минут. Работа с девяти до шести, но приезжаю на работу к восьми, чтобы не тошнить по кольцевой в утреннем потоке. Уезжая с работы ровно в шесть, дома могу появиться только в семь, и то если звезды удачно встанут.

Минус один час из жизни утром, который можно на сон потратить, и минус один час вечером на дорогу. Еще и по пробкам, которые, как уже сказано, ненавижу. Два часа в день. Пять дней в неделю. Почти двое суток времени за месяц вычеркиваю из своей жизни на дорогу. И это минимум, ведь КАД в Питере ремонтируют каждые два-три месяца, а чем больше денег освоено на ремонте, тем длиннее киш카 пробки. Особенно это напрягает летом, когда время слишком дорого, чтобы тратить его даже на сон.

В тот момент, когда до меня дошел смысл этой простой, в общем-то, арифметики, поменял работу. Был по-

дающим надежды начальником департамента, а пошел просто старшим смены на логистический терминал. Зато с графиком сутки через трое. Взяли сразу, только посмотрев опыт работы.

Почти никто из сослуживцев и друзей меня не понял, но я и не старался найти понимание. Деньги у меня пока есть, жилье тоже, да и от папы квартира досталась, спасибо ему хоть за это. Сейчас поработаю немного в щадящем режиме, посмотрю, подумаю что делать. Можно и дальше сдавать, а можно продать, закрыть ипотеку, и вложиться в свое дело. С дачей тоже определяться надо — продавать жалко, а времени на нее нет. Да и желания тоже.

Посмотрим. При работе сутки-трое время будет. Сегодня как раз предпоследний день в должности, и я уже просто забил на работу. Даже вставать рано не стал, приехал к десяти. И тут же по делам уехал. Ну как по делам — съездил в налоговую, декларацию сдал, да ноутбук себе новый купил, старый тянуть уже перестал. Утром и так настроение было неплохое, теперь вообще отличным стало. Хотя с чего ему плохим быть? Я здоровый, красивее обезьяны, деньги есть. За окном весна, все уже зазеленело, машина едет, по радио музыку как раз бодрую поставили.

— Бара-бара-бара! Бере-бере-бере! — сделал я громче, подпевая в такт музыке. Покрутив рулем, так что машина вильнула на дороге, топнул по педали и начал играть в шашки по рядам. Хотя моему старику «фокусу» уже пятый год пошел, шарашит он будь здоров. Хотел я его менять пару лет назад, но прикинул немного, умных людей спросил — и передумал. Те деньги, что на новую машину собрал, на первый взнос по ипотеке пошли.

Да, как же хорошо днем без пробок ездить! Вот только личности некоторые напрягают, которые в левом ряду под девяносто ползут, но их и объехать можно. Я резко бросил машину из ряда в ряд и надавил на газ, с удовольствием ощущая, как «форд» ускоряется. Справа мелькнул съезд на московское шоссе, и магистраль пошла немного

в горку. Выскочив на прямой участок, коротко выругался и надавил на тормоз. Несколько метров проехал, уже прочертив резиной по асфальту, но повезло — в зад стоящему впереди «кроссоверу» не въехал.

— Как это мне все... дорого-то, а! — выдохнул я, когда «форд», покачнувшись, окончательно остановился. И еще раз выдохнул, пытаясь унять сердцебиение — прочертил неплохо, с визгом и черными полосами.

Прошло несколько томительных минут, но левые ряды, в которых я стоял, почти не двигались. Поток двигался только справа, по самой крайней полосе за ограничительной линией.

— Бара-бара-бара, — уже без энтузиазма повторив налев в след за исполнителем, взял с пассажирского сиденья валявшуюся там трубку.

— Чё надо? — донеслось невежливо после двух гудков.

— Это что за стиль общения, не понял?

— А что теперь с тобой вошкаться, ты мне больше не начальник, — ответила трубка голосом Никиты, моего коллеги и хорошего знакомого. Он еще и демонстративно громко зевнул.

— Ну и ладно, как скажешь. Завтра бонусы последний раз считать буду, учту обязательно, — ответил я, и тоже зевнуть захотелось.

Тут послышались гудки вызова по второй линии, но даже смотреть не стал, кто это.

— Ой-ей-ей, Максим Александрович, вот обознался, простите великодушно! Сначала не понял, что это вы позвонили, — голос сразу изменился.

— Ты там хвостом не завилял? — усмехнувшись, прервал Никиту, который опять начал ёрничать, — слушай, посмотри, почему я в пробке встрял между Московским и Софийской в нашу сторону.

— Дурак потому что, нечего на кольцевую было выезжать. Она почти до Колтушского сейчас стоит, там фура перевернулась.

— Ух ё... на Софийской тоже жесть сейчас наверно?

— Сейчас. Открою, пять сек... ну да, так... и путепровод тоже стоит, на Володарском трэш. Едь через Обводный, приколись.

— Блин, через Обводный я лучше домой уеду, — опять запищал вызов по второй линии. Кто это там такой настырный, интересно?

— И вали домой. Чего ты паришься?

— Да, Никит, как дела-то у нас? Все в порядке, никаких проблем? — поинтересовался я. Все же утром всего на пару минут забежал — вдруг что случилось, пока отсутствую.

— Ты про что?

— Про работу, про что же еще!

— Слыши, завязывай там. Все уже кончилось, — усмехнулся Никита.

А и действительно, чего я парюсь? Завтра последний день, что себя грузить лишний раз.

— Ладно, Ник, скажешь, если кто спросит, что я на областную площадку уехал, о'кей? Мячик, кстати, придешь сегодня смотреть?

— Красавица твоя дома будет? Если нет, то приду.

Никита с моей девушкой не особо. Вернее совсем никак.

— Все наши будут. Пиво будет, красавиц не будет.

— О, тогда конечно приду. Ладно, давай, тут делегация какая-то, — быстро и тихо произнес он и тут же скончался.

Пока толкался из левого ряда в крайний правый, набрал номер производственной площадки в области.

— Саныч, здорово! Слушай, если Гена будет меня спрашивать, скажешь, только недавно был и уехал уже. И меня набери, хорошо? — пока разговаривал с Санычем, опять запищал вызов по второй линии.

Бросив телефон на пассажирское сиденье, пожелал счастливого пути невежливому товарищу, приоткрыв окно, а после внаглую влез в самый крайний ряд перед

широкой мордой «аккорда». Уже быстрее двигаясь к съезду на Софийскую, все же посмотрел, кто звонил. Девушка моя, и еще номер незнакомый какой-то, не видел раньше — на номера у меня память хорошая. Ну, незнакомец перезвонит и попозже, а любимую надо набрать.

— Котенок, привет! — с ходу сказал я.

— Привет. Ты с кем там разговариваешь так долго? — у нее такой голос, что меня сразу в дрожь бросает. Тихий, рассудительный, и с такими нотками... будто бы невинными.

— Да по работе, как обычно. Последние дни меня просто на части рвут.

— Ты сегодня вечером появишься? Лялька придет с парнем своим, я тебе говорила, помнишь?

Вот интересно, что за парень у этой Ляли, если в день полуфинала Лиги Чемпионов он по гостям шарится?

— Я сегодня допоздна на областной площадке, вэмээску настраиваем. Может, ты их в другой день пригласишь?

— Ну Максик... ты же почти уволился, неужели без тебя не разберутся?

— Коть, мне за эту систему такой бонус выплатят, что мы с тобой слетаем куда-нибудь... на Крит, хочешь? — пока говорил, опять вторая линия запиликала.

— Может, наконец, ко мне слетаешь? Два дня тебя не видела, — я сразу представил, как она сейчас надула губки.

Мысленно прикинул, поморщившись, и ответил после секундной заминки:

— Котенок, давай, как только освобожусь, к тебе приеду? — сделал паузу, вспоминая, во сколько футбол закончится, — если к часу приеду, ждать будешь?

Ждать будет. Ладно, тачку поймаю, а когда приеду, скажу, что устал сильно и на такси ехал. И бутылочку пива выпил. Главное теперь совсем глаза не залить с панцами, пока мячик смотреть будем.

Закончив разговор со своей красоткой, просмотрел пропущенный вызов. Опять этот номер незнакомый. Оп, и снова ему не повезло. Перезвонит, если что.

Примерно через полчаса, на удивление быстро проткавшись через пробки, образовавшиеся в городе из-за затора на КАДе, уже закупался в Окее рядом с домом. Взял упаковку пива, закусок. Занес к себе на девятый этаж, перекусил немного, сидя на балконе, и собрался еще за пивом. Вспомнил, что Жора может появиться, так что одной упаковки явно мало будет, надо еще бутылок десять взять.

Захватив мусор, прыгнул в кроссовки. Когда нажал кнопку вызова лифта, хорошо слышно было, как снизу поехал маленький лифт, и тут же сверху тронулась туша грузового. Хоть у нас и написано «Отис» на лифтах, но гремят они при перемещении еще как. Пока лифты ехали, сунулся к мусоропроводу, но тот оказался забит, а несколько мешков мусора стояли рядом с ним.

— Свиньи, до помойки не донесли, — прокомментировав вслух, пошел обратно. Первым приехал грузовой лифт, и я осторожно скользнул в открывшуюся дверь. В лифте оказались бабушка с тележкой и милая девушка с большим лысым пском. Еще и без намордника. Пес, а не девушка, хотя я бы на таких индивидуумов тоже намордник бы надевал.

Глянув в глаза девушке и попытавшись взглядом выразить все, что думаю по поводу таких собаководов, я протиснулся в угол, придерживая мешок с мусором. В этот момент послышался звук остановки маленького лифта на этаже, и скрежет открываемых дверей. Тут же створка нашего лифта сама медленно поползла закрываться. Я был уже в углу большого лифта и из-за спины бабушки увидел, как из маленького выходят несколько человек. Под ложечкой у меня заныло, и захотелось, чтобы двери в том лифте, где был я, закрылись быстрее.

Мгновенье будто остановилось, и я с болезненным любопытством наблюдал, как делает шаг здоровый мушк в объемной кожаной куртке (это в такую-то жару!) и как медленно-медленно его взгляд от двери квартирного тамбура скользит на закрывающуюся дверь грузового лифта, на девушки и на... А вот на меня скользнуть не успел. Сидящий собачен внезапно гавкнул, звонко, будто из двенадцатого калибра вальнули. Здоровяк вздрогнул, и тут же металлическая дверь лязгнула, закрываясь. В уезжающем лифте были хорошо слышны комментарии бугая, а потом он, видимо, еще и ногой по двери приложился.

— Молодец, дружище, — тихо произнес я, а пес посмотрел на меня своими влажными глазами и как будто улыбнулся, обнажив огромные клыки.

В кармане шевельнулось. Достав телефон, я посмотрел на экран. Ну что за человек-то неугомонный! Раз пятый уже за два часа трезвонит. Трубку в карман убирать не стал, держа в руке, но и на звонок не отвечал — в нашем лифте связь пропадает иногда. Вышел на улицу вслед за девушкой, обогнав бабулью.

Девушка обернулась, а я не удержался, подмигнул ей, и сразу же отвернулся. Подумал о том, с чего бы это от вида вышедших на моем этаже товарищей на меня будто холодом повеяло.

Тряхнув волосами, усмехнулся своей непонятной паранойе и не торопясь пошел мимо детской площадки в сторону мусорного контейнера, посматривая на телефон в ожидании, когда сеть появится. Раз уж такой настырный товарищ мне дозвониться пытается, надо его набрать.

Сеть появилась, и нажал кнопку вызова. Слушая длинные гудки, выкинул мусор и двинулся обратно.

— Привет, — раздался в телефоне тихий, но четкий голос.

— Привет, — после небольшой паузы, ответил я.